

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S2686673024090036

EDN: ZVSLUP

«Антикитайский» нарратив Индо-Тихоокеанской стратегии Канады

М.В. Солянова

*Институт мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Scopus Author ID: 58867258500. РИНЦ ID: 912469 ORCID: 0000-0002-4974-4508

e-mail: solyanova.maria@gmail.com; solyanova.maria@imemo.ru

Резюме: Индо-Тихоокеанский регион приобретает всё большее значение в процессе роста экономического, технологического и военного влияния КНР. Усиление позиций Китая в регионе встревожило многие западные страны, в том числе Канаду, которая обнародовала свою первую «Индо-Тихоокеанскую стратегию». Она направлена на укрепление своих позиций в регионе посредством развития экономических, политических и военных связей с региональными игроками, а также на продвижение канадских ценностей и принципов канадской государственности в ИТР. Многие исследователи стали рассматривать её как переориентацию политического подхода в сторону «сдерживания» КНР. В статье исследуется взаимосвязь между Индо-Тихоокеанской стратегией Канады и политикой «сдерживания» Китая, проводится анализ канадского подхода и его ключевых компонентов «антикитайского» нарратива.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанская стратегия, Канада, Китай, «антикитайский» нарратив, политика «сдерживания», региональная безопасность, экономическое развитие, демократические ценности.

Для цитирования: Солянова М.В. «Антикитайский» нарратив Индо-Тихоокеанской стратегии Канады. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2024; 54(9):31–45. DOI: 10.31857/S2686673024090036 EDN: ZVSLUP

The Anti-China Narrative in Canada's Indo-Pacific Strategy

Maria V. Solyanova

*Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.
23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997*

Scopus Author ID: 58867258500 РИНЦ ID: 912469 ORCID: 0000-0002-4974-4508

e-mail: solyanova.maria@gmail.com; solyanova.maria@imemo.ru

Abstract. The Indo-Pacific region is becoming increasingly important as China grows in economic, technological and military influence. The growing influence of China in the region has raised concerns among Western countries, including Canada, which in late 2022 unveiled its first Indo-Pacific Strategy, aimed at strengthening its position in the region through developing economic, political, and military ties with regional players, as well as promoting the values and

principles of Canadian Statehood in the Indo-Pacific region. Some analysts see this as a shift in Canada's approach towards "containing" China. The article examines the relationship between Canada's Indo-Pacific strategy and China's policy of "containment", analyzing the Canadian approach and its key components of the "anti-China" narrative.

Keywords: Indo-Pacific strategy, Canada, China, "anti-Chinese" narrative, policy of "containment", regional security, economic development, democratic values.

For citation: Solyanova, M.V. The Anti-China Narrative in Canada's Indo-Pacific Strategy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(9): 31–45.

DOI: 10.31857/S2686673024090036 EDN: ZVSLUP

ВВЕДЕНИЕ

Теме глобального влияния КНР в экономической, стратегической и геополитической плоскостях, а также усиления китайских позиций в Индо-Тихоокеанском регионе посвящено много работ зарубежных [Mastro O.S., 2022] и российских авторов [Уянаев С.В., 2023; Графов Д.Б., 2022]. Китай стал рассматриваться как потенциальный соперник глобальных и региональных игроков, которые поочередно принимают стратегические документы собственного видения тенденций развития и управления в регионе [2; 17; 21]. Быстрый рост КНР и появление стратегий противодействия составляют ключевую основу динамики процессов в ИТР. Такое конкурентное состояние, усиление многополярности идей и мировоззрений имеет положительные характеристики для развивающихся стран в регионе. Когда в конце 2022 года Канада приняла Индо-Тихоокеанскую стратегию, она тоже стала одним из игроков, формирующих региональный порядок.

Многие эксперты рассматривают стратегию как ответную реакцию правительства на растущее экономическое и стратегическое значение региона [27], другие – как часть политики «сдерживания» Китая [16], целью которой является интеграция либеральных ценностей в Индо-Тихоокеанское пространство. Китай занимает важное место в документе в качестве «глобальной державы разрушительной силы» [5]. Обозначение Китая как державы, представляющей угрозу, содержится и в других стратегических документах. В докладе канадского МИДа за 2022–2023 годы говорится, что КНР, как авторитарная система, и действия китайского правительства (одностороннее продвижение китайских интересов, отстаивание претензий, иностранное вмешательство, политическое и экономическое давление на других участников международных отношений) являются вызовом для всей мировой системы, её стабильности и безопасности [18].

Стратегия стала правовой новацией на канадском политическом ландшафте. А использование «антикитайского» нарратива обусловлено рядом факторов.

ЧТО СТАЛО ПОВОДОМ ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА?

Во-первых, у Канады и её союзников вызывают серьёзную обеспокоенность действия Пекина в Южно-Китайском море, которые противоречат

международным нормам и могут стать угрозой региональной стабильности и свободе. Напряжённость у соседних государств и других региональных игроков вызывает, например, передача Пакистаном под китайское управление порта Гвадар в обмен на минимизацию стоимости транспортировки нефти в КНР. Некоторые эксперты утверждают, что порт будет использоваться в качестве китайской военно-морской базы [11] и станет угрозой региональному балансу сил.

Речь также идёт о территориальных спорах с Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и Брунеем, в отношениях с которыми Китай проводит экспансивную территориальную политику: строительство искусственных островов и их милитаризация (строительство военной инфраструктуры, установка радарных систем и систем противоракетной обороны) [Cordesman A.H., Burke A.A., Molot M., 2019].

С точки зрения Канады, действия Пекина, его отказ выполнять решения международного арбитража и искажённое толкование норм морского права, в частности Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС), подрывают принципы международно-правовой системы, вызывают недоверие между странами и нестабильность в Индо-Тихоокеанском регионе. Поэтому сохранение открытости морского сообщения и свободного потока товаров становится стратегически важной задачей канадской региональной политики.

Во-вторых, рост китайской экономики и значительные инвестиционные проекты, особенно в сфере региональной инфраструктуры, увеличивают долговые обязательства и зависимость стран-реципиентов, вызывая тревогу по поводу долгосрочных последствий и потенциальной частичной потери их суверенитета.

Известная китайская трансконтинентальная инициатива «Один пояс, один путь» содержит глобальную стратегию инфраструктурного развития для экономического взаимодействия Китая со странами Азии, Европы и Африки посредством реализации программ кредитования и превращения в крупнейшего инвестиционного донора в сфере автомобильных и железнодорожных перевозок, морских портов и объектов энергетического сектора [Komakech R.A., Ombati T.O., 2023]. Опасения по поводу роста долговой зависимости не беспочвенны, так как некоторые условия китайского кредитования могут стать обременительными для получателей, которые могут столкнуться с невозможностью погасить свои долговые обязательства, а также с угрозой частичной или полной потери контроля над критическими активами в пользу КНР.

Так, в рамках программы обмена долговых обязательств на акционерный капитал, Шри-Ланка в 2017 году передала госкомпании КНР контроль над портом Хамбангота на 99 лет, что вызвало озабоченность по поводу китайского влияния на стратегические объекты и критически важную инфраструктуру в регионе. Строительство порта финансировалось Китаем, но проект оказался финансово обременительным для правительства Шри-Ланки [Roy-Chaudhury S., 2019]. Восточноафриканская страна Джибути в связи с трудностями по долговым обязательствам в 2018 году уступила контроль над контейнерным терминалом в Дорале китайской компании «Чайна Мёрчанс Порт Холдингс Кампани Лимитед» (*China Merchants Port*

Holdings Company Limited), обеспечив, таким образом, продление китайских инвестиционных проектов в стране [Сячин В.Г., Эпштейн В.А., 2021].

Опасения высказываются также по поводу транспарентности и экологической безопасности проектов, финансируемых КНР, их соответствия международным стандартам; появляются данные о коррупционной составляющей при заключении контрактов. Например, финансируемый КНР проект по строительству железной дороги Момбаса – Найроби подвергся обвинениям кенийских экономистов и политических деятелей в коррупции (завышенные расходы, недобросовестная практика закупок и непрозрачность контрактов) [22].

В-третьих, возрастающее стратегическое значение ИТР, которое обусловлено:

– экономическими интересами, то есть расширением торговых и инвестиционных возможностей. Индо-Тихоокеанский регион – один из важнейших центров мировой торговли, и развивающиеся рынки представляют значительный интерес для Канады, которая стремится диверсифицировать систему торгово-экономических связей и развивать двусторонние отношения для привлечения инвестиций;

– интересами в сфере безопасности, связанными с территориальными спорами, распространением ядерных технологий, терроризмом, пиратством и др. Представители канадского правительства неоднократно заявляли, что Канада считает необходимым установить на основе правил регионального порядка свободу судоходства и решать конфликты мирным путём.

ПОЛИТИКА «СДЕРЖИВАНИЯ» КНР

В военной сфере за последние три года Канада значительно расширила своё участие в региональных учениях, которые помогают укрепить отношения с её союзниками и партнёрами, а также вносят вклад в региональную безопасность и стабильность. Усиливая своё военно-морское присутствие в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе, Канада стремится реализовать принцип свободы судоходства. На практике же учения призваны послать сигнал Китаю о том, что другие страны инвестируют в регион и намерены продолжать операции для сдерживания КНР.

С 2021 по 2023 год Канада приняла участие в многосторонних и двусторонних учениях по безопасности на море, гуманитарной помощи, ликвидации последствий стихийных бедствий и поддержанию мира.

Целесообразно выделить несколько многосторонних военных учений, в которых Канада приняла непосредственное участие:

– *RIMPAC (Rim of the Pacific)*. Канада – постоянный участник этих учений с 1971 года. В 2022 году они проходили с 29 июня по 4 августа в районе Гавайских островов. Канада направила корабли «Ванкувер» (*Vancouver*) и «Виннипег» (*Winnipeg*), два самолёта CP-140 «Аврора» (*CP-140 Aurora*), два вертолёт СН-

148 «Циклон» (*CH-148 Cyclone*), а также более 800 военнослужащих для участия в наземных учениях [15].

– *Sea Dragon* – международные противолодочные учения, которые проводятся в западной части Тихого океана для повышения военного потенциала в противодействии традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности в ИТР. Канада принимает участие в них с 2015 года. В 2023 году страна направила самолёт CP-140 «Аврора», а также приняла участие в командно-штабных учениях [30].

– *Mobility Guardian* – многонациональные учения по воздушной мобильности в ИТР, проходящие под руководством ВВС США, в которых Канада начала участвовать в 2022 году. В июле 2023 участие приняли Австралия, Канада, Франция, Япония, Новая Зеландия, Великобритания и США. Канада направила два тактических транспортных самолёта *CC-130J Hercules*, самолёт-заправщик класса «воздух-воздух» *CC-150T Polaris*, группы авиационной медицинской эвакуации, экспертные группы управления воздушным движением, а также 100 военнослужащих Королевских ВВС [28].

– *Talisman Sabre* – совместные австралийско-американские учения в ИТР с участием вооружённых сил Новой Зеландии, Японии, Великобритании, Республики Корея и других партнёров, в том числе Канады. Цель учений – повышение боеготовности и оперативной совместимости, отработка ведения совместных боевых действий, антикризисное реагирование и др. В 2023 году Канада направила корабль «Монреаль» (*Montreal*) и фрегат типа «Галифакс» (*Halifax*) [16].

– *Annual Exercise ANNUALEX* – военно-морские учения для предупреждения попыток изменить статус-кво в ИТР, укрепить сотрудничество для стабилизации регионального порядка. В 2023 году участие приняли четыре флота: Королевский ВМФ Австралии, Королевский ВМФ Канады, Морские силы самообороны Японии, ВМФ США. Основными задачами были усовершенствование тактики морской связи, операций по противодействию подводным лодкам, по ведению боевых действий в воздухе и т.д. [1].

– *Exercise Pitch Black* – многонациональные трёхнедельные учения, которые проводятся раз в два года, в 2022 году объединили военно-воздушные силы Австралии, Канады, США, Великобритании, Франции, Германии, Индонезии, Индии, Японии, Малайзии, Нидерландов, Новой Зеландии, Филиппин, Республики Корея, Сингапура, Таиланда, ОАЭ. Основная цель – тренировка ведения совместных боевых действий в воздухе для обеспечения готовности к реагированию на любые кризисы [14].

Канада также активно участвует в различных конференциях и симпозиумах, посвящённых укреплению безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, например, в ежегодной конференции военно-воздушных сил, в которой обычно принимают участие 15 главнокомандующих ВВС тихоокеанских стран. Ключевая тема – вклад военно-воздушных и космических сил в обеспечение безопасности в ИТР [13].

Индо-Тихоокеанский регион приобретает большое значение для оборонных интересов Канады, реализация которых включает:

- развёртывание большего количества военных кораблей; в 2023 году страна направила три военных корабля в ИТР для участия в военных учениях и взаимодействия с союзниками и партнёрами, что является значительным увеличением по сравнению с предыдущими годами;

- рассмотрение вопроса о создании постоянного присутствия в регионе, например, в Сингапуре, что предоставило бы Канаде возможности для расширения её взаимодействия с локальными и региональными партнёрами, а также оперативной поддержки оборонных операций;

- углубление сотрудничества с союзниками и партнёрами для решения важных для Канады вопросов, главным образом, для формирования основанного на правилах порядка и повышения безопасности на море, то есть противодействия угрозам со стороны КНР.

Обмен разведывательными данными с союзниками также представляет собой одну из приоритетных областей политики Канады по противодействию КНР и усилению своих позиций в ИТР. Ключевым инструментом является альянс «Пять глаз» (*Five Eyes*), созданный на основе соглашения ЮКУСА (*UKUSA*) 1946 года. Альянс включает США, Великобританию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию, которые сотрудничают в сфере разведки, обмениваются конфиденциальной информацией для обеспечения коллективной безопасности и противостоянию глобальным угрозам. Канада имеет возможность использовать ресурсы альянса, чтобы анализировать военную деятельность Китая и разрабатывать эффективные стратегии противодействия ей.

Д. Виньо, глава Канадской службы безопасности и разведки (*Canadian Security Intelligence Service, CSIS*) во время встречи с коллегами из США, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии осенью 2023 года рассказал о заинтересованности китайских властей в «партнёрстве» с канадскими университетами для усиления военного потенциала Китая в сфере новых технологий, в частности, создания приложений двойного назначения [12].

Интересно, что вплоть до 2022 года канадские университеты сотрудничали с ведущим военным учреждением КНР, проводя совместные исследования как раз в области передовых технологий, которые могли способствовать развитию оборонного сектора Китая. В данных совместных исследованиях и разработках участвовали 50 ведущих университетов Канады, в том числе Университет Ватерлоо, Университет Британской Колумбии, Университет Торонто, Макгиллский университет [10]. Через две недели после обнародования этих данных федеральное правительство опубликовало заявление о том, что в целях национальной безопасности Канадский фонд инноваций и федеральные советы по грантам на исследования больше не будут финансировать исследования и разработки с участием иностранных университетов, институтов и лабораторий, связанных с военными, органами национальной обороны или госбезопасности [29].

А в январе 2024 года правительство утвердило новую Политику в отношении исследований в области чувствительных технологий и связанных с ними организаций (*Policy on Sensitive Technology Research and Affiliations of Concern*), содержащую перечень из 11 областей исследований в сфере чувствительных технологий, подпадающих под запрет, в частности цифровые, энергетические технологии, передовые технологии наблюдения, аэрокосмические, космические и спутниковые технологии, передовые технологии в сфере вооружений, в области искусственного интеллекта и больших данных и др. [24]. Канадские университеты, например, Университет Виктории или Университет Торонто уже приступили к внедрению новых правил.

В целом, важнейшими аспектами канадской стратегии безопасности в регионе являются укрепление взаимодействия с членами Четырёхстороннего диалога по безопасности – «четвёрки» (*Quadrilateral Security Dialogue, QUAD*) – США, Японией, Австралией и Индией, а также участие в региональных форумах, в том числе в Совещании министров обороны в формате «АСЕАН Плюс». При этом, несмотря на давление со стороны союзников, Канада пока не планирует вступать в «четвёрку». Наоборот, на встрече на высшем уровне в январе 2023 года в Японии премьер-министр Канады Дж. Трюдо выступил с предложением сформировать аналогичный институт четырёхстороннего сотрудничества с Японией, США и Южной Кореей для противодействия Китаю и России [3].

Для снижения влияния КНР в Индо-Тихоокеанском регионе помимо военного и оборонного направлений канадское правительство предпринимает шаги в сфере экономики. Экономическое направление как основополагающее для Канады, государства «среднего ранга», включает задачу по диверсификации экономических связей с региональными игроками – Индией, Вьетнамом и Индонезией. Растущая зависимость стран ИТР от китайского рынка усиливает позиции Китая, который, чтобы сохранить своё влияние, зачастую прибегает к ограничениям в торговле или туристической отрасли как эффективным инструментам принуждения [20].

Основой для расширения системы двусторонних и многосторонних торговых отношений является Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP*), которое снизило торговые барьеры и укрепило экономические связи между Канадой и 11 странами. Канадские эксперты настаивают также на изучении возможности присоединиться к Индо-Тихоокеанской рамочной программе (*Indo-Pacific Economic Framework, IPEF*) – торговому соглашению во главе с США, направленному на развитие и углубление экономического сотрудничества в регионе.

Канада оказывает всестороннюю поддержку региональным игрокам, чтобы снизить экономическую зависимость от КНР, ограничить китайское экономическое влияние и содействовать формированию новых экономических центров силы. В частности, она оказывает финансовую и техническую помощь малым и

средним предприятиям в ИТР, содействуя расширению их бизнеса и повышая конкурентоспособность на региональном и мировом рынках. А посредством специальных программ осуществляется финансирование торговых миссий, реализуются образовательные программы по развитию бизнеса, сокращаются барьеры для доступа к канадским рынкам. С этой же целью канадское правительство инвестирует в региональные инфраструктурные проекты, в том числе строительство дорог и портов, и реализует программы по внедрению возобновляемых источников энергии.

В качестве примеров активного экономического участия Канады в ИТР можно привести следующие:

- продолжающиеся с середины 2021 года переговоры с Индонезией по заключению Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнёрстве, которые сосредоточены вокруг снижения тарифных и нетарифных барьеров, расширения цепочек поставок, формирования прозрачной и предсказуемой бизнес-среды, либерализующих торговые отношения;

- финансирование проектов по поддержке малого и среднего бизнеса в провинции Чавинь во Вьетнаме, общий объём которого составляет 8,83 млн долл. Согласно данным за 2023 год, за поддержкой обратились около 30 тыс. жителей провинции, из которых 33% – женщины и 20% – этнические меньшинства [4].

Для региональных правительств открывающийся доступ к канадским рынкам и технологиям играет немаловажную роль, увеличивая темпы роста всего региона. И наоборот, доступ канадского бизнеса к растущим рынкам ИТР имеет важное значение для экономического развития отдельных провинций и Канады в целом.

Как показывают данные статистики в области инвестиций, Канада успешно развивает свои инвестиционные связи за счёт Сингапура, Индонезии и Индии, в то время как китайское инвестиционное направление заметно сужается. Так, инвестиции Китая в Канаду значительно снизились: с 124 млн кан. долл. (январь – сентябрь 2022 года) до 12,7 млн кан. долл. (январь – сентябрь 2023 года), уступив место Австралии, Японии, Южной Корее и Индии. [7].

Несмотря на это, следует отметить, что прямых рычагов воздействия у канадского правительства на экономические отношения с КНР мало. На практике область диверсификации региональных связей в основном лежит в сфере частного сектора и является свободным выбором предпринимателей. Конечно, инвестиционный и торговый потенциал Юго-Восточной Азии развивается, однако пока Китай остаётся технологичным, инфраструктурным гигантом, его рабочая сила имеет самый массовый характер по сравнению с другими региональными субъектами. И несмотря на публикацию рекомендаций предупредительной тональности о потенциальных опасностях и рисках экономических отношений с КНР [19], канадский бизнес продолжит развивать налаженные за годы торговые связи и сохранит присутствие на китайских рынках.

Но сказать, что бизнес-сообщество совсем не обеспокоено политической напряжённостью между странами, нельзя. В начале 2024 года было опубликовано

исследование, в котором участвовали 43% компаний, ведущих свою деятельность в Китае (представительство, совместное предприятие, завод, дочерняя компания и т.д.), 30% экспортёров товаров в Китай, 25% экспортёров услуг (образовательные, туристические, консалтинговые услуги) и 19% импортёров товаров из КНР [5]. Около 46% из них утверждали, что по политическим причинам китайские рынки теряют экономический приоритет по сравнению с 2021 годом, когда наблюдался некоторый всплеск торговых и коммерческих взаимосвязей после пандемии COVID-19. Канадские компании в поисках новых поставщиков и направлений экспорта стали переориентироваться на других региональных игроков: 48% респондентов сократили объём поставок из КНР и только 13% увеличили [9].

Отдельное направление политики Канады по противостоянию китайскому влиянию – *гуманитарные меры и меры в области прав человека*. Здесь в качестве важных пунктов можно выделить следующие:

- поддержка гражданского общества и правозащитных организаций, в рамках которой канадское правительство оказывает финансовую и техническую помощь (поддержка образовательных программ, информационно-просветительская работа и др.) различным институтам гражданского общества в регионе, чтобы они могли эффективно внедрять правозащитные ценности на национальном уровне;
- использование многосторонних площадок для обозначения позиции Канады по вопросам, связанным с нарушениями прав человека в ИТР, формирование и введение санкционных механизмов давления в отношении нарушителей;
- взаимодействие с региональными партнёрами по формированию и внедрению методов инклюзивного управления (гендерное равенство, соблюдение прав меньшинств, равный доступ к образованию и здравоохранению);
- поддержка в ликвидации последствий стихийных бедствий (помощь продуктами питания, водой, жильём и медикаментами);
- содействие мирному разрешению конфликтов и поддержанию региональной стабильности посредством посреднических и миротворческих усилий.

Например, на реализацию стратегии Канады по реагированию на кризис рохинджа было выделено более 288 млн долл., которые идут на поддержку пострадавшему населению в Мьянме и Бангладеш, беженцам и перемещённым лицам, содействие в формировании демократических институтов, привлечение к ответственности за нарушения прав человека [8].

С нарастанием кризиса в канадско-китайских отношениях Канада всё настойчивее выражает недовольство положением в сфере прав человека в КНР [Солянова М.В., 2021]. В марте 2021 года Канада присоединилась к США и другим союзникам, применив санкционный механизм к китайским чиновникам в связи с нарушениями прав человека в Синьцзяне. Канада открыто выступала также с критикой действий китайского правительства в Гонконге и в отношении мусульманских меньшинств.

Тем самым она демонстрирует Китаю, что не будет игнорировать действия, нарушающие принципы гуманитарного права, и намерена противостоять влиянию китайской авторитарной модели в ИТР.

Укреплению канадских позиций в отношениях с КНР могут способствовать новые моменты, содержащиеся в стратегии: стремление усилить безопасность в инвестиционной сфере, в области интеллектуальной собственности, научных исследований, а также противостоять иностранному вмешательству.

Важное новаторское направление – создание в МИД Канады центра по изучению политики Китая (*Centre for China Policy Research and Coherence*). Работа центра связана с изучением особенностей китайского менталитета, общественного сознания и приоритетов политики китайского правительства на региональном и глобальном уровнях. Таким образом, привлечение большего числа опытных экспертов и аналитиков в сфере китаистики будет формировать долгосрочное политическое мышление и дипломатический потенциал Канады в канадско-китайских отношениях.

Индо-Тихоокеанский регион характеризуется сложной разветвлённой сетью многосторонних взаимодействий (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Восточноазиатский саммит, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), участие в которых остаётся одним из приоритетных направлений канадской региональной политики. Многостороннее сотрудничество в решении актуальных для Канады проблем позволяет ей внести вклад в процесс формирования региональных норм, продвижение характерных для неё ценностных ориентиров и создание стабильного, инклюзивного и безопасного региона. Усилия Канады сосредоточены главным образом на поддержке организаций гражданского общества, поощрении свободы СМИ и укреплении демократических институтов посредством предоставления финансирования местным гражданским институтам, поддержания проектов по развитию независимых медиаструктур и защите журналистов, а также образовательных программ в сфере избирательного процесса и государственного управления. Все эти задачи позволяют Канаде укреплять связи со странами, которые разделяют её ценности, тем самым ограничивая китайское влияние на них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя в целом подход канадского правительства остаётся по-прежнему дуалистическим, стратегия характеризуется новыми формулировками в отношении КНР. Они ставят Китай в один ряд с государствами, представляющими угрозу мировому порядку, а следовательно, и национальным интересам Канады. Это можно считать значительным изменением в подходе канадского истеблишмента, особенно на либеральном фланге. Ведь именно либеральное правительство Дж. Трюдо стремилось к расширению торговых связей и двусторонних отношений

с КНР, по сути, закрывая глаза на обвинения китайских властей в нарушениях в области прав человека внутри страны.

Кризис в отношениях отразился на стратегии и прямо или косвенно пронизывает документ. Однако какие реальные рычаги воздействия на КНР имеет Канада? Исходя из положений стратегии, политика «сдерживания» Китая в ИТР носит, прежде всего, экономический характер. Хотя Канада не входит даже в пятёрку главных торговых партнёров КНР [26], она может использовать экономические механизмы давления, в том числе санкции и другие меры, например, ограничение доступа определённым китайским компаниям на канадский рынок или запрет на инвестиции. Что касается сферы защиты демократических ценностей и прав человека, то пока неясно, как далеко способно пойти канадское правительство в этой области в отношениях с Китаем, и что может сделать, чтобы оказать на него ощутимое влияние и заставить изменить свою политику внутри страны. По всей видимости, Канада будет усиливать свои дипломатические ресурсы, углубляя двусторонние и многосторонние отношения с союзниками, партнёрами, региональными игроками, формируя фронт единомышленников.

В сущности, Канада не имеет достаточного потенциала, чтобы самостоятельно противостоять влиянию КНР на региональном и тем более глобальном уровне. Достижение целей стратегии требует значительных инвестиций в стратегической сфере, так как противодействие включает проблему одностороннего изменения статус-кво Тайваня и территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море. У Канады нет ни необходимых ресурсов, ни достаточного финансирования для противостояния этим угрозам без взаимодействия с союзниками. Следовательно, канадское правительство будет вынуждено рассмотреть вопрос о присоединении, например, к таким институтам, как Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение, ИТЭРС (*Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity, IPEF*), АУКУС (*AUKUS*) и «четвёрка».

Обозначение Китая на стратегическом уровне как державы, подрывающей основы установленного порядка, представляет собой серьёзный шаг, требующий формирования соответствующей политической и дипломатической линии со стороны правительства. Любая попытка сделать шаг назад будет воспринята обществом как неспособность защитить национальные интересы Канады, что непременно скажется на результатах следующих федеральных выборов.

ИСТОЧНИКИ

1. Australia, Canada, Japan, U.S. Navies Partner in Multilateral Exercise in Philippine Sea. Commander, U.S. 7th Fleet. November 11, 2023. Available at: *UKUSA* (accessed 13.03.2024).

2. Australia's Foreign Policy White Paper, 2017. *Australian Government*. Available at: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/minisite/static/4ca0813c-585e-4fe1-86eb-de665e65001a/fpwhitepaper/foreign-policy-white-paper.html> (accessed 13.03.2024).

3. Canada seeking to set up four-way framework with Japan, South Korea and U.S. *The Japan Times*. March 20, 2023. Available at: <https://www.japan-times.co.jp/news/2023/03/20/national/canada-new-proposal/> (accessed 19.03.2024).
4. Canada supports Tra Vinh's small, medium-sized enterprises. VietnamPlus, *Vietnam News Agency (VNA)*. November 24, 2023. Available at: <https://link.gov.vn/rPheZEHb> (accessed 14.02.2024).
5. Canada-China Business Survey 2022/2023: Highlights. *Canada China Business Council*. January 25, 2024. Available at: <https://ccbc.com/wp-content/uploads/2024/01/2022-2023-CCBC-Canada-China-Business-Survey-Report-highlights.pdf> (accessed 21.03.2024).
6. Canada's Indo-Pacific Strategy, 2022. *Government of Canada*. Available at: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/> (accessed 15.02.2024).
7. Canada's Indo-Pacific Strategy: Taking Stock of Canada-Asia Foreign Direct Investment One Year Later. *Asia Pacific Foundation of Canada*. December 7, 2023. Available at: <https://www.asiapacific.ca/publication/canada-indo-pacific-strategy-first-anniversary-FDI> (accessed 13.03.2023).
8. Canada's strategy to respond to the Rohingya and Myanmar crises (2021 to 2024). *Government of Canada*. Available at: https://www.international.gc.ca/world-monde/issues_development-enjeux_developpement/response_conflict-reponse_conflits/crisis-crisis/myanmar-phase2.aspx (accessed 16.02.2024).
9. Canadian businesses concerned over icy China relations, says survey. Business in Vancouver. *Business Intelligence for B.C.* January 31, 2024. Available at: <https://www.biv.com/news/asia-pacific/canadian-businesses-concerned-over-icy-china-relations-says-survey-8295242> (accessed 21.03.2024).
10. Canadian universities conducting joint research with Chinese military scientists. *The Globe and Mail*. January 30, 2023. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-chinese-military-scientists-canadian-universities/> (accessed 21.03.2023).
11. China may be looking at setting up a military base in Pakistan's Gwadar. *The Times of India*. May 12, 2023. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/pakistan/china-may-be-looking-at-setting-up-a-military-base-in-pakistans-gwadar/articleshow/100096885.cms?from=mdr> (accessed 28.02.2024).
12. CSIS chief opens up about China's interest in Canadian universities. *CBC News*. October 17, 2023. Available at: <https://www.cbc.ca/news/politics/csis-director-five-eyes-research-1.6998874> (accessed 21.02.2024).
13. Departmental Results Report 2021-2022. National Defence. *Government of Canada*. Available at: <https://www.canada.ca/en/departement-national-defence/corporate/reports-publications/departemental-results-report/2021-22-index/results-core-resp/ready-forces.html> (13.03.2024).
14. Exercise Pitch Black. *Royal Australian Air Force*. Available at: <https://www.air-force.gov.au/news-and-events/events/exercise-pitch-black> (accessed 13.03.2024).
15. Exercise RIMPAC 2022: Canadian Armed Forces participated in the world's premier joint and combined maritime exercise. National Defence / Canadian Armed

Forces. August 4, 2022. Available at: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2022/08/exercise-rimpac-2022-canadian-armed-forces-participated-in-the-worlds-premier-joint-and-combined-maritime-exercise.html> (accessed 27.02.2024).

16. Exercise Talisman Sabre. Australian Army. Available at: <https://www.army.gov.au/our-work/exercises/exercise-talisman-sabre> (accessed 27.02.2024).

17. Free and Open Indo-Pacific, 2023. *Government of Japan*. Available at: https://www.japan.go.jp/kizuna/_userdata/pdf/2023/summer2023/new_plan_for_free_and_open_indo-pacific.pdf

18. Global Affairs Canada advisory on doing business with Xinjiang-related entities. *Government of Canada*. March 21, 2023. Available at: <https://www.international.gc.ca/global-affairs-affaires-mondiales/news-nouvelles/2021/2021-01-12-xinjiang-advisory-avis.aspx?lang=eng> (accessed 21.02.2024).

19. Global Affairs Canada: Departmental Results Report 2022-23. *Government of Canada*. 2023. Available at: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/assets/pdfs/departmental-results-reports-rapport-resultats-ministeriels/2022-2023-en.pdf> (accessed 19.02.2024).

20. Harrel, P., Rosenberg, E. (2018). China's Use of Coercive Economic Measures. *Center for a New American Security*. June 11, 2018. Available at: <https://www.cnas.org/publications/reports/chinas-use-of-coercive-economic-measures> (accessed 14.02.2024).

21. Indo-Pacific Strategy of the United States, 2022. *The White House*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>

22. Jewel in the Crown of Corruption': The Troubles of Kenya's China-Funded Train. *The New York Times*. August 7, 2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/08/07/world/africa/kenya-election-train.html> (accessed 28.02.2024).

23. Paltiel, J. In the Indo-Pacific, Canada has core interests but weak clout. *Policy Options*. September 15, 2023. Available at: <https://policyoptions.irpp.org/magazines/september-2023/canada-indo-pacific-clout/> (accessed 15.02.2024).

24. Policy on Sensitive Technology Research and Affiliations of Concern. *Government of Canada*. Available at: <https://science.gc.ca/site/science/en/safeguarding-your-research/guidelines-and-tools-implement-research-security/policy-sensitive-technology-research-and-affiliations-concern> (accessed 21.03.2024).

25. Quad' Alliance Joins Together for Exercise Malabar 2023 in Australia. *U.S. Naval Institute*. August 11, 2023. Available at: <https://news.usni.org/2023/08/11/quad-alliance-joins-together-for-exercise-malabar-2023-in-australia> (accessed 27.02.2024).

26. Review of China's Foreign Trade in 2021. *General Administration of Customs of the People's Republic of China*. January 14, 2022. Available at: <http://english.customs.gov.cn/Statics/63ef2d4b-d9f8-411e-8424-34a08b11e3fd.html> (accessed 28.03.2024).

27. Rigby, V., Ahmed, A. Is there trouble ahead for Canada's Indo-Pacific strategy? *McGill University*. December 5, 2023. Available at: <https://www.mcgill.ca/maxbell-school/max-policy/indo-pacific-strategy> (accessed 10.02.2024).

28. Royal Canadian Air Force participates in multinational exercise in Indo-Pacific Region. National Defence. *Canadian Armed Forces*. June 30, 2023. Available at: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2023/06/royal-canadian-air-force-participates-in-multinational-exercise-in-indo-pacific-region.html> (accessed 27.02.2024).

29. Statement from Minister Champagne, Minister Duclos and Minister Mendicino on protecting Canada's research. Innovation, Science and Economic Development Canada. *Government of Canada*. February 14, 2023. Available at: <https://www.canada.ca/en/innovation-science-economic-development/news/2023/02/statement-from-minister-champagne-minister-duclos-and-minister-mendicino-on-protecting-canadas-research.html> (accessed 21.03.2024).

30. 407 Squadron seeking another victory in Exercise Sea Dragon. National Defence. *Canadian Armed Forces*. March 15, 2023. Available at: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2023/03/407-squadron-seeking-another-victory-in-exercise-sea-dragon.html> (accessed 27.02.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Графов Д.Б. Подходы США к сдерживанию Китая. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022. № 3. С. 41–60. DOI: 10.31857/S2686673022030038.

Солянова М.В. Новейший этап политики Канады в отношении КНР: переход к противостоянию? *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021. № 12. С. 44–60. DOI: 10.31857/S268667300017540-4.

Сячин В.Г., Эпштейн В.А. (2021). Китайские инвестиции в порты Джибути: цели и перспективы (часть 1). *Современные востоковедческие исследования*. Том 3, № 4. С. 610–618.

Уянаев С.В. Китай в Индо-Тихоокеанской политике США: цели и эволюция. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023. № 7. С. 23–35. DOI: 10.31857/S2686673023070027.

REFERENCES

Cordesman, A.H., Burke, A.A., Molot, M. (2019). Military Build Up in South China Sea as Part of Overall Change in China's Strategic Posture. *China and the U.S.: Cooperation, Competition and/or Conflict an Experimental Assessment*, pp. 309–335. Center for Strategic and International Studies (CSIS). Available at: <http://www.jstor.org/stable/resrep22586.29> (accessed 20.02.2024).

Grafov, D. Podkhody SShA k sderzhivaniuu Kitaia [The U.S. Approaches to Deter China] (in Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022. No. 3. С. 41–60. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300019535-8-1/> DOI: 10.31857/S2686673022030038.

Komakech, R.A., Ombati, T.O. (2023). Belt and Road Initiative in Developing Countries: Lessons from Five Selected Countries in Africa. *Sustainability* 2023, 15, 12334. DOI: <https://doi.org/10.3390/su151612334>.

Mastro, O.S. (2022). Deterrence in the Indo-Pacific. *Asia Policy*, 17(4), 8–18. Available at: <https://www.jstor.org/stable/27254588> (accessed 29.02.2024).

Roy-Chaudhury, S. (2019). China, the Belt and Road Initiative, and the Hambantota Port Project. *St Antony's International Review*, 15(1), 153–164. Available at: <https://www.jstor.org/stable/27027759> (accessed 15.05.2024).

Solyanova, M. Noveishii etap politiki Kanady v otnoshenii KNR: perekhod k protivostoiianiiu? [The Latest Stage of Canada's Policy Towards China: Transition to Confrontation?] (In Russ.) *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021. No. 12. P. 44-60. Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300017540-4-1/> DOI: 10.31857/S268667300017540-4.

Syachin, V.G., Epshtejn, V.A. (2021). Chinese investment in Djibouti's ports: objectives and prospects (part 1) [Kitaiskie investitsii v porty Dzhibuti: tseli i perspektivy (chast` 1)] (In Russ.). *Modern Oriental Studies*. Vol. 3, № 4. P. 610-618.

Uyanaev, S. Kitai v Indo-Tikhookeanskoi politike SShA: tseli i evoliutsiia [China in American Indo-Pacific Policy: Goals and Evolution] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023. No. 7. C. 23-35 Available at: <https://usacanada.jes.su/s268667300029742-6-1/> DOI: 10.31857/S2686673023070027.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СОЛЯНОВА Мария Викторовна, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра североамериканских исследований Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117997
Москва, Профсоюзная ул., д. 23.

Maria V. SOLYANOVA, Candidate of Sciences (Political), Researcher, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS).

23, Profsoyuznaya St., Moscow 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 8.07.2024 / Received 8.07.2024.

Статья поступила после рецензирования 15.07.2024 / Revised 15.07.2024.

Статья принята к публикации 17.07.2024 / Accepted 17.07.2024.